

12+

Андрей Шуленин

КАРСТАРДЕН

Том первый

Сказание о неверном пути

Андрей Шуленин

**КарстАрден. Том первый —
Сказание о неверном пути**

«Издательские решения»

Шуленин А.

КарстАрден. Том первый — Сказание о неверном пути /
А. Шуленин — «Издательские решения»,

В КарстАрдене порталы давно стали привычной частью жизни. Через них ездят люди, идут торговые грузы, работают целые дороги и службы. Поэтому, когда несколько исправных переходов начинают вести совсем не туда, куда должны, это быстро перестаёт быть случайностью. Небольшая группа отправляется разбираться, что происходит. Старый магистр, стражник, буртук, гоблин-механик и случайно оказавшийся рядом свидетель постепенно собирают отдельные случаи в одну картину.

© Шуленин А.

© Издательские решения

Содержание

Краткая история мира	6
Глава первая	15
Глава вторая	28
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

КарстАрден. Том первый — Сказание о неверном пути

Андрей Шуленин

© Андрей Шуленин, 2026

ISBN 978-5-0071-3168-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-3169-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткая история мира

У любого достаточно старого мира рано или поздно появляется несколько историй о том, откуда он взялся. Именно несколько, потому что на одной разумные народы обычно договориться не могут. Слишком уж обидно прожить три тысячи лет, построить города, пережить войны, чуму, семь неудачных королей и появление соседей, а потом узнать, что мир, оказываясь, создал чужой бог и вообще не для тебя.

Эльфы, например, утверждают, что всё началось с Первого Древа. Когда вокруг ещё ничего толком не было, оно якобы проросло посреди пустоты, пустило корни туда, куда корням лезть не полагалось, а уже потом на ветвях возникло всё остальное. Полную версию эльфы рассказывают долго, обстоятельно и с таким количеством имён, что примерно на середине начинаешь подозревать: мир они придумали исключительно затем, чтобы было кому слушать их родословные. В защиту этой истории обычно приводят огромные корни в южных лесах, возраст которых никто так и не смог определить. Эльфы считают это доказательством. Остальные считают это очень большими корнями.

Орки придерживаются другой версии. У них мир появился после того, как два древних великана раскололи Великий Камень, а потом долго выясняли, кому достанется какая половина. Один получил землю, второй — небо, моря натекли сами, горы остались от осколков, а большая часть дальнейшей истории, если верить степным сказителям, возникла из-за того, что великаны не договорились о границе. Орки относятся к этой части особенно серьёзно. Видимо, потому что спорить о границах они научились задолго до того, как научились записывать сами споры.

У драконолюдей всё ещё проще. Они говорят, что мир когда-то выдохнул Прародитель, после чего остались суша, воды, жар под землёй и всё прочее. Вулканы, по их словам, до сих пор хранят его дыхание, моря возникли немного другим способом, а про происхождение горных хребтов драконолюди обычно советуют лишнего не спрашивать. Особенно во время еды. Никто, к слову, не знает, имеют ли сами драконолюди отношение к этому Прародителю, настоящим драконам или чему-нибудь ещё. Они тоже не знают, хотя некоторые за кружкой уверяют, что знают прекрасно, а наутро почему-то вспоминают значительно меньше.

Гоблины относятся к вопросу разумнее всех. По их мнению, если у мира действительно был создатель, а за столько тысяч лет он так и не пришёл требовать плату, то либо мир был подарком, либо создатель давно потерял расписку. В обоих случаях беспокоиться уже поздно. Когда однажды под развалинами очень старого гоблинского поселения нашли каменную плиту с вырезанным на ней словом, которое можно перевести как «уплачено», спор несколько оживился, однако гоблины сочли вопрос окончательно закрытым и попытались продать плиту эльфам.

Крунты, разумеется, утверждают, что всё это глупости и они жили здесь ещё до появления большинства остальных народов. Возможно, даже до появления части мира, хотя это уже зависит от того, какого именно крунта вы спросите и сколько времени готовы его слушать. Доказательств у них нет, зато есть несколько очень древних песен, две пещеры, которые они объявили прародиной, и привычка объяснять всем остальным, почему те неправильно понимают собственную историю. Некоторые крунты сделали на этом вполне достойную жизнь и теперь преподают науки, название которых обычный человек забывает прежде, чем успевает спросить, зачем они нужны.

Людям досталось сразу несколько десятков версий, потому что людей много и соглашаться между собой они умеют ещё хуже остальных. В одной истории мир вылепили боги, в другой его нашли уже готовым, в третьей он существовал всегда, а в четвёртой лучше вообще не разбираться, потому что там участвуют две луны, мёртвый рыбак и очень сердитая корова.

Религий вокруг этого возникло столько, что перечислять их я не собираюсь. Одни жрецы говорят, что их боги сотворили всё сущее, другие полагают, что боги пришли позже, а некоторые особенно осторожные утверждают, что боги наверняка знают ответ, но людям его знать совершенно необязательно.

Самая неприятная часть всей этой истории состоит в том, что окончательно неправыми не удалось объявить никого. В эльфийских лесах действительно есть корни совершенно неприличных размеров. На севере действительно находили странные расколотые скалы, вокруг которых орочьи мудрецы потом ходили с довольным видом. Драконы существуют, что слегка мешает уверенно смеяться над драконолюдской версией. Крунты тоже существуют, хотя здесь многие предпочли бы менее убедительное доказательство. Поэтому учёные в конце концов сделали то, что разумные люди обычно делают, когда спор длится слишком долго и начинает мешать ужину: написали несколько очень толстых книг, объявили вопрос открытым и занялись чем-нибудь попроще.

Например, войнами.

Когда мир окончательно стал пригоден для того, чтобы в нём жить, торговать, обманывать соседей на весах и спорить из-за трёх локтей земли, народы постепенно расселились там, где им было удобно. Люди оказались почти повсюду. Их всегда было больше остальных, они быстрее переселялись, легче привыкали к новым землям и обладали удивительной способностью обживать даже такое место, где первый разумный вопрос звучал бы: «Зачем вы вообще здесь поселились?» Часть ответа обычно сводилась к хорошей почве, воде или торговой дороге. Остальная часть — к тому, что предки уже построили дом и теперь как-то неловко уходить.

Эльфы в основном закрепились в южных лесах и довольно быстро объявили значительную их часть священной. Это, впрочем, совершенно не мешало торговле. У эльфов вообще странное отношение к святыням: рубить священное дерево нельзя, повреждать его нельзя, оскорблять его нельзя, зато кусок коры иногда можно приобрести, если знать правильного торговца и не начинать разговор с вопроса о цене. Живут эльфы по три с половиной, а некоторые и по четыре сотни лет, поэтому время воспринимают иначе. Человек может сказать: «Я вернусь к весне», а эльф — «Я загляну как-нибудь», после чего действительно появится лет через двенадцать и искренне удивится, почему хозяин лавки успел состариться.

Орки на востоке давно перестали быть тем единым народом, которым их любят изображать чужие летописцы. В степях живут в основном скотоводы и торговцы, которым совершенно не интересно ежедневно доказывать кому-нибудь свою воинственность. Они разводят стада, ведут караваны, торгуются долго и спокойно, а меч вытаскивают обычно только после того, как остальные способы договориться уже испорчены. Ближе к границам нравы пожестче, поэтому там среди орков действительно много наёмников и воинов. Правда, там же хватает лекарей, счётчиков, учёных и людей, способных полвечера спорить о свойствах травы, которую нормальный человек просто скормил бы козе. Образ тупого орка возник где-то далеко за пределами степей и прижился исключительно потому, что простые объяснения вообще живут дольше правдивых.

Гоблины исторически связаны с восточными горными хребтами, хотя сейчас встретить их можно почти где угодно. Главной их особенностью считается способность чинить вещи способом, после которого владелец сначала хватается за голову, а потом обнаруживает, что вещь почему-то стала работать лучше. Если кузнечный мех заедает, гоблин может разобрать его, выбросить одну деталь, заменить вторую обломком ложки, третью привязать кожаным ремешком и настоятельно посоветовать больше ничего не трогать. Почему после этого мех служит ещё двадцать лет, обычно не понимает даже сам мастер. В торговле гоблины придерживаются ещё более простого правила: если что-то нельзя продать, значит продавец просто недостаточно старался.

Драконолюдей значительно меньше. Их происхождение до сих пор остаётся предметом споров, которые давно наскучили самим драконолюдям. Одни учёные пытаются доказать родство с настоящими драконами, другие называют их самостоятельным народом, третьи подозревают очень древнюю магию. Драконолюди на всё это обычно отвечают, что предки у них умерли давно, а работать надо сегодня. Многие из них становятся кузнецами, потому что хорошо чувствуют жар и вообще неплохо ладят с огнём; кроме того, среди них удивительно много тех, кто занимается погребальными обрядами, поминовением и прочими ритуальными делами. Почему именно эти занятия прижились рядом, никто внятно не объяснил. Сами драконолюди отвечают, что человек всё равно когда-нибудь умрёт, а значит хороший мастер нужен ему и при жизни, и после.

Если драконолюд трезв, вывести его из себя довольно трудно. Если нетрезв, лучше просто подождать до утра. Это правило в своё время очень хорошо усвоили буртуки, но о них чуть позже, потому что буртуков в этом мире сначала вообще не было.

Крунты стоят немного особняком. Внешностью они не особенно помогают тем, кто пытается разобраться в их происхождении: голова напоминает хомячью, возле шеи есть жаберы, пятки заканчиваются оленьими копытцами, а руки частично покрыты корой, по состоянию которой сами крунты довольно точно определяют возраст друг друга. Как всё это оказалось в одном народе, неизвестно, и крунты считают сам вопрос оскорбительно примитивным. Когда-то КарстАрден захватил часть их земель, за что до сих пор выплачивает потомкам прежних владельцев положенные соглашениями деньги. Поэтому немалая часть крунтов может позволить себе заниматься тем, чем хочется, а хочется им обычно объяснять другим народам, как следует правильно жить. Особенно много их среди учителей наук, полезность которых невозможно ни доказать, ни окончательно опровергнуть.

Все они веками воевали, мирились, торговали, заключали браки, снова ссорились и постепенно дошли до обычного состояния приличного общества, когда соседей уже не пытаются истребить целиком, а предпочитают брать с них пошлину.

Где-то среди всего этого и сложился КарстАрден.

Если произносить официальное название целиком, получается «Королевство КарстАрден и подчинённые земли северного прохода, южных объединённых лесов священной матери, земель западных Буртусинских и восточных горных хребтов». Именно так оно записано на государственных грамотах, больших печатях и тех бумагах, которые составляют люди, получающие жалованье за каждое лишнее слово. Обычные жители говорят просто «КарстАрден», потому что жизнь у них одна.

Королевство получилось большим и довольно влиятельным. В центре лежат равнины, где сосредоточено большинство старых городов, дорог и пахотных земель. Север постепенно становится холоднее, и чем дальше туда едешь, тем чаще местные начинают объяснять, что нынешняя погода ещё хорошая. На востоке тянутся ороочи степи и горные хребты, которые связывают с древней историей гоблинов. Южнее начинаются большие леса, часть которых принадлежит эльфам и называется священной ровно до того момента, пока кому-нибудь не понадобится провести через неё торговый путь. Запад занимают Буртусинские земли, о которых пока достаточно знать, что они существуют. Даже я не намерен рассказывать всё сразу.

Столица называется АрденКарст.

Да, КарстАрден и АрденКарст.

Нет, никто уже не помнит, кто первым решил, что переставить два куса названия будет достаточно. По одной версии, виноват старый король, который не любил долго думать. По другой, название столицы появилось раньше, а потом уже от него назвали всё государство. Третья версия занимает три тома и начинается со слов «для понимания вопроса необходимо обратиться к древнему наречию». До третьей версии ещё никто добровольно не дочитал.

Правит КарстАрденом пожилой король, вполне вменяемый, что при дворе уже считается хорошим началом. Он не прячется под столом, не разговаривает с короной и не объявляет войну соседям по четвергам, поэтому народ в целом им доволен. У него есть жена и два сына, а большая часть повседневных государственных дел всё равно проходит через совет, чиновников и людей, которых редко поминают в песнях, хотя именно от них обычно зависит, будет ли завтра открыт мост. При короле сидят казначей, глава армии, министр внутренних земель и ещё несколько достойных людей, чьи обязанности становятся понятнее только после третьего объяснения.

Государственный порядок в КарстАрдене существует. На этом месте в официальных хрониках обычно ставят точку, потому что дальнейшее уже способно испортить впечатление.

Большую часть времени королевство действительно работает. Собираются налоги, чинятся дороги, стоят гарнизоны, ведутся книги, купцы получают разрешения, а министры время от времени торжественно исправляют то, что предыдущие министры уже торжественно исправили лет сорок назад. Здесь нет какого-то особенного бардака, как любят говорить приезжие. Бардак совершенно обычный, просто старый и хорошо прижившийся.

Магия тоже появилась задолго до событий, о которых мне наконец-то придётся рассказать. Её в мире достаточно, чтобы никого не удивлял человек, способный зажечь огонь без кресала, но недостаточно, чтобы крестьяне перестали пахать землю, а каменщики — таскать камни. Магия остаётся ремеслом, знанием, развлечением, иногда профессией и только в особенно неудачные дни становится причиной срочного совещания при короле. Существуют школы, институты, известные магистры и целые направления, представители которых проводят значительную часть жизни, доказывая друг другу, что именно соседнее направление занимается бесполезной ерундой.

Большинство магов вообще ничем не напоминает персонажей старых преданий. Они не обязаны говорить загадками, ходить с посохом или смотреть вдаль, будто прямо сейчас видят конец эпохи. Обычно маг хочет закончить работу, поесть, получить плату и объяснить заказчику, что заклинание не сработало не из-за него, а из-за влажности, неправильного камня, положения луны или прежнего мастера, который всё сделал неправильно ещё двадцать лет назад.

Среди всех этих уважаемых людей когда-то нашлась группа особенно образованных магов, занимавшихся пространством. Их интересовали расстояния, переходы и возможность соединять места, которые соединяться не особенно хотели. Несколько лет они спорили, писали трактаты, ставили опыты и постепенно пришли к выводу, что устройство пространства уже почти понято.

Вот на этом месте всё и следовало прекратить.

Не прекратили.

После одного особенно долгого собрания маги отправились выпить. Ничего необычного в этом не было; магам тоже разрешается пить, иначе половина научных споров закончилась бы поножовщиной. Проблема появилась позже, когда после нескольких кружек один из них пожаловался, что от стола до стойки слишком далеко идти, второй заметил, что расстояние вообще понятие условное, а третий предложил наконец подтвердить это делом.

В трезвом виде кто-нибудь наверняка сказал бы, что подобные опыты лучше проводить утром, в подходящем помещении и не рядом с бочкой крепкого хмельного напитка.

Но трезвого там уже не было.

Они вернулись за нужными вещами, притащили несколько магических камней, серебряную проволоку, старый пространственный якорь и ещё целую охапку принадлежностей, о назначении которых позже спорили гораздо дольше, чем длился сам опыт. Трактирщик решил им возиться возле стены при условии, что они не сломают стол. Именно стол в итоге почти не пострадал.

Что произошло дальше, достоверно неизвестно.

Это важно запомнить, потому что за прошедшие века появилось столько красивых объяснений, что некоторые уже начали принимать их за правду. Сами маги давали разные показания. Один утверждал, что круг начертили неправильно. Второй обвинял соседа в том, что тот сместил якорь. Третий вообще настаивал, что всё было рассчитано верно, пока кто-то не поставил кружку на одну из рун. Трактирщик до самой смерти придерживался более короткой версии: они нажрались.

Лично я склоняюсь к трактирщику.

Как бы там ни было, вместо прохода длиной в несколько шагов маги сделали нечто значительно более крупное. Пространство вокруг них словно дёрнулось, воздух на мгновение стал плотным, а потом сразу в нескольких местах появились проходы туда, где прежде никакого «туда» не существовало.

Не было великого раскола небес, огненного дождя и голоса, объявившего людям последнюю ночь. Всё вышло гораздо неприятнее именно потому, что сперва выглядело почти безобидно.

В стене одного дома открылся проход в незнакомую равнину под чужим небом. На окраине АрденКарста появился разрыв, за которым оказался лес с растениями, которых здесь никто раньше не видел. Где-то вода из другого мира несколько часов лилась прямо на дорогу, пока проход не исчез. В одном месте возникла прореха размером чуть больше ладони, через которую была видна чужая комната. Говорят, хозяева комнаты заметили её почти сразу и долго пытались чем-нибудь прикрыть.

Это были только первые.

Потом проходы начали находить дальше от столицы. В полях, в лесах, среди гор, возле дорог, внутри старых построек и в таких местах, где особенно хотелось спросить пространство, почему нельзя было выбрать хотя бы стену рядом. Одни держались несколько минут и исчезали. Другие оставались. Некоторые вели себя спокойно месяцами, после чего внезапно закрывались. Через несколько лет стало окончательно ясно, что маги не просто проделали несколько дыр в мире. Они нарушили какое-то равновесие, которое до этого прекрасно существовало без их помощи.

Позднее случившееся называли Великим Проколом.

Магистры долго возражали.

Название всё равно осталось.

Что именно произошло с миром во время Прокола, никто до сих пор не знает. Почему один проход десятилетиями ведёт в одно и то же место, другой открывается только время от времени, третий годами висит совершенно бесполезным, а четвёртый вдруг меняет направление, никто объяснить не смог. У некоторых порталов известны обе стороны, вокруг них давно проложены дороги и идёт торговля. Другие едва изучены. Есть совсем маленькие разрывы, куда человек не пролезет. Есть такие, насчёт которых даже непонятно, работают они сейчас или просто портят вид.

Поначалу порталы напугали всех сильнее, чем сейчас любят признавать. Потом оказалось, что паниковать несколько лет подряд довольно утомительно.

Люди начали приспосабливаться.

Крупные стабильные проходы изучили настолько, насколько вообще можно изучить вещь, природу которой никто не понимает. Возле них появилась охрана, торговцы, сборщики пошлин и люди с бумагами, без которых, как быстро выяснилось, даже попасть в другой мир гораздо труднее. Корона учредила Королевское управление неопознанных пространственных явлений. Название должно было внушать уважение, но народ примерно за триста лет сократил его до «Управления дыр».

Сотрудники Управления это прозвище терпеть не могут.

Поэтому им особенно приятно пользоваться.

Сейчас Управление регистрирует известные порталы, наблюдает за опасными, выдаёт разрешения на некоторые переходы и ведёт столько записей, что, вероятно, однажды понадобится отдельное управление для наблюдения за записями Управления. В книгах всё выглядит довольно стройно. На деле бывает, что проход двадцать лет значится безопасным, хотя последние пять ведёт уже немного в другое место, а местные об этом прекрасно знают и просто забыли сообщить.

В деревнях к вопросу относятся ещё проще. Если портал ведёт туда, где растут хорошие ягоды, туда ходят за ягодами. Если оттуда периодически приходит кто-то неприятный, возле прохода складывают камни, ставят забор и стараются без нужды рядом не пасти скот. Если портал не делает вообще ничего понятного, через несколько лет возле него может появиться скамейка, потому что тень хорошая.

Миры за проходами оказались очень разными. О некоторых известно довольно много: туда ездят купцы, возвращаются путешественники, иногда переселяются целые семьи. Другие успели увидеть лишь несколько человек, и рассказы этих людей часто противоречат друг другу. Где-то необычны растения, где-то животные, где-то небо, а где-то жители настолько странно устроили собственную жизнь, что после недели среди них начинаешь с большим уважением относиться к чиновникам КарстАрдена.

Общей карты никто так и не составил, потому что неизвестно даже, сколько таких миров существует и соединяют ли все порталы действительно разные миры. Некоторые учёные утверждают, что часть проходов ведёт просто в очень далёкие места. Другие с этим спорят. Третьи решили не портить себе жизнь и изучают что-нибудь более надёжное, например мхи.

Порталы окончательно испортили и без того сложные отношения между религиями. Оказалось, что по другую сторону тоже есть жрецы, священные книги, пророки и существа, которых местные жители совершенно уверенно называют богами. Как это связано с богами КарстАрдена, никто не знает. Одни решили, что чужие боги ложные. Другие объявили их другими именами тех же самых богов. Третьи радостно добавили новых в собственный пантеон, а потом лет сорок спорили, куда именно их ставить.

Боги, если они вообще за этим наблюдали, своего мнения не высказали.

Вместе с торговцами, паломниками и путешественниками через проходы иногда приходили целые народы. Именно так в КарстАрдене появились буртуки.

Когда-то их предки пришли сюда воевать. Что именно они собирались завоёвывать и зачем, сейчас уже не так важно, потому что война пошла совсем не по задуманному пути. Буртуки познакомились с местной выпивкой, затем с драконолюдьми, после чего случилось несколько настолько хороших драк, что возвращаться домой им расхотелось. Часть осталась, потом подтянулись другие, а ещё через несколько поколений уже никто особенно не помнил, что их предки вообще считались захватчиками.

Сейчас большинство буртуков работает на фермах и с урожаем справляется лучше многих местных. Они любят пригубить, редко ищут неприятности и совершенно не верят в магию.

Вообще.

Даже сейчас.

Маг может встать перед буртуком, поднять руку и зажечь над ладонью пламя, после чего буртук внимательно посмотрит на огонь и скажет, что здесь наверняка есть разумное объяснение. Если огнём подпалит ему шапку, буртук сначала потушит шапку, а потом спросит, зачем собеседник сменил тему.

За прошедшие века подобные вещи перестали казаться жителям КарстАрдена особенно удивительными. Эльфы торгуют в человеческих городах и по-прежнему объясняют, почему их цена совершенно справедлива. Орки водят стада, служат в войсках, учат детей и временами пишут труды, которые затем никто не читает, кроме других орков, написавших собственные

труды по тому же вопросу. Гоблины чинят всё, что удаётся разобрать. Драконолюди держат кузницы и занимаются обрядами. Крунты продолжают учить остальных мудрости. Буртуки работают в полях и не верят в огненные шары.

Люди остаются большинством и управляют большей частью королевских дел, хотя это не обязательно означает, что управляют они хорошо.

Даже драконы за это время стали почти обычной частью мира, хотя видеть их приходится редко. Большинство настоящих драконов предпочитает жить далеко от городов, где-нибудь повыше, в старых замках и убежищах, потому что главным их занятием оказались вовсе не сожжение деревень и похищение девиц, а чтение и сон. Иногда дракон раз в несколько десятилетий пролетает над дорогой или поселением. Люди поднимают головы, кто-нибудь машет рукой, дракон иногда отвечает хвостом, после чего все продолжают заниматься своими делами.

За последние сто восемьдесят лет известно только одно особенно громкое «похищение» принцессы, и то дракон в нём оказался пострадавшей стороной.

Дочь короля Торстика Толстого настолько устала от попыток отца выдать её замуж, что сама добралась до владений дракона Замбрамикуса, вошла в главный зал, приковала себя цепью и объявила, что теперь живёт здесь. Потом потребовала отдельную комнату, хорошего повара и человека, который будет читать ей по вечерам.

Замбрамикус выдержал пять дней.

На шестой он лично отвёз принцессу обратно и сообщил Торстику, что если его дочь ещё раз появится возле замка, он спалит всё королевское имение исключительно ради спокойствия собственной библиотеки. Впоследствии принцесса вышла замуж за драконолюда и, насколько известно, вполне счастлива. Замбрамикус тоже жив и счастлив, поскольку его больше никто не пытался осчастливить браком.

Так КарстАрден и живёт уже много поколений после Великого Прокола. Не в постоянном ужасе, не среди бесконечных чудес и уж точно не в ожидании великой судьбы. Люди сеют, собирают урожай, торгуют, ругаются из-за долгов, женятся, разводятся, служат, пьют, молятся разным богам и иногда проходят через дыру в пространстве, потому что через неё до соседней ярмарки получается на два дня быстрее.

Именно это вам надо понять прежде всего.

Порталы здесь не являются чудом, перед которым каждый обязан замереть с открытым ртом. Они существуют уже слишком давно. Некоторые опасны, некоторые полезны, некоторые не нужны вообще никому, кроме чиновника, которому положено раз в пять лет проверить печать на ограде. Ребёнок может расти возле прохода в другой мир и до десяти лет считать, что в каждой деревне есть такой же.

Магия тоже никого особенно не поражает. Если человек зажжёт свечу пальцем, окружающие скорее спросят, не мог ли он сделать это до того, как все двадцать минут искали кресало. Если заклинание помогает делу, прекрасно. Если мешает, мага попросят выйти. Если мага зовут исправить последствия работы другого мага, он почти обязательно скажет, что предыдущий был бездарностью.

Не стоит думать и о том, что вся земля забита древними подземельями с сокровищами, ожидающими первого встречного. Подземелья встречаются, только происхождение у них самое разное. Что-то осталось от старых укреплений, что-то строили маги, что-то выкапывали неизвестно зачем, а некоторые подвалы просто расширяли столько поколений подряд, что в итоге никто уже не уверен, где заканчивается дом и начинается чужая история. Люди туда ходят, потому что люди вообще обладают странной тягой к местам, откуда предыдущие посетители почему-то не вернулись.

Чудовища тоже существуют, но перечислять их сейчас я не собираюсь. Во-первых, половина названий вам ничего не скажет. Во-вторых, если какое-нибудь чудовище понадобится

далее, вы о нём узнаете в тот момент, когда это станет проблемой. Именно так обычно узнают о чудовищах сами жители КарстАрдена.

Вот теперь мы наконец добрались до настоящего времени, и на этом месте мне каждый раз хочется начать рассказ. Однако обязательно находится кто-нибудь, кому нужно отдельно объяснить, почему в одной таверне за соседними столами могут сидеть человек, орк, эльф, гоблин и драконолюд, почему никто не удивляется мерцающему проходу в стене и отчего буртук спорит с магом о том, что магии не существует.

Теперь объяснил.

Таверна называлась «Три дохлых василиска». Почему именно три, никто не помнил, а василисков там никогда не подавали. Несколько прежних хозяев собирались поменять вывеску, но каждый раз выяснялось, что постоянные посетители уже привыкли, а изготовление новой стоит денег. На этом попытки исправить название обычно заканчивались.

Стояли «Василиски» в небольшом городе возле старой торговой дороги. До АрденКарста оттуда было несколько дней пути при хорошей погоде и значительно больше, если ехать весной, осенью или с человеком, который уверяет, что знает короткую дорогу. Город ничем особенно не прославился. Здесь были рынок, стена, несколько мастерских, храм, постоянные дворы и один небольшой стабильный портал неподалёку от старой площади.

Портал проверили ещё много лет назад. Он вёл в довольно спокойный мир и за всё время ни разу не сделал ничего настолько интересного, чтобы о нём стоило писать отдельный свиток. Поэтому жители города относились к нему примерно так же, как к колодцу: хорошо, что есть, плохо, если сломается, смотреть без причины незачем.

Гораздо больший интерес в тот вечер вызывали «Три дохлых василиска».

Раз в год хозяин таверны устраивал там состязание, которое в городе называли Большим Опустошителем. Полное название когда-то было длиннее, но его никто не помнил, включая человека, который это название придумал. Смысл состязания оставался прост: участнику ставили большую кружку местного крепкого напитка, после сигнала он должен был опустошить её раньше остальных и поставить вверх дном.

Правила поначалу занимали одну строчку.

Через двенадцать лет понадобился отдельный свиток.

Нельзя было использовать магию, прятать напиток в одежде, выливать его соседу, заменять кружку, предварительно пить что-нибудь для увеличения вместимости желудка и договариваться с помощником за окном. После одного случая отдельно запретили полые рукава. После другого гоблинам велели пользоваться только кружками таверны. Драконолюдям запретили подогревать питьё дыханием после того, как один участник заявил, что тёплое пьётся быстрее, выпустил слишком много жара и оставил судью без бровей.

Собственно, поэтому зрителей каждый год становилось всё больше.

В тот вечер таверна была забита так плотно, что люди возле входа уже не понимали, стоят они в очереди или просто не могут выбраться. Над столами висел дым, пахло мясом, хмелем, мокрой одеждой и тем особым воздухом большой пьянки, в котором каждый второй ещё считает себя совершенно трезвым. У стойки спорили о ставках. Возле стены два орка обсуждали участников с серьёзностью полководцев перед сражением. Эльф уверял соседей, что присутствует исключительно из любопытства, но уже третий раз спрашивал, сколько дают победителю.

Среди участников были люди, орки, несколько гоблинов, один эльф и драконолюдка, которая заранее попросила судью показать точное место в правилах, где запрещено использовать собственную внутреннюю температуру тела. Судья нашёл нужную строку. Драконолюдка прочитала её дважды, признала формулировку оскорбительно грамотной и всё-таки согласилась.

За происходящим наблюдал и буртук.

Участвовать он отказался, потому что, по его словам, соревнование бессмысленное: хороший напиток надо пить медленно. Зато он уже полчаса спорил с сидевшим рядом магом, утверждая, что никакой магии не существует. Маг сначала пытался возражать, потом зажёл над столом маленький огонёк, после чего буртук сказал, что фокус неплохой, но к обсуждаемому вопросу отношения не имеет.

Я же предупреждал.

Хозяин «Василисков» наконец выбрался к длинному столу участников, залез на крепкий ящик и поднял над головой медный колокольчик. Толпа затихала не сразу, однако спустя некоторое время отдельные разговоры слились в низкий гул, а потом и он почти исчез. Участники потянулись к кружкам. Кто-то проверил, удобно ли стоит ручка. Один гоблин посмотрел под стол и тут же получил от судьи предупреждающий взгляд.

Всё выглядело совершенно обычно.

Настолько обычно, насколько вообще может выглядеть вечер, где несколько десятков представителей разных народов собрались посмотреть, кто быстрее опустошит кружку крепкого пойла ради деревянного кубка и права год бесплатно получать первую кружку.

И как раз в тот момент, когда хозяин уже собирался ударить в колокольчик, маленький портал возле старой стены едва заметно дрогнул.

Никто на него не посмотрел.

За проходом всё так же была видна чужая площадь, несколько домов и бледное небо другого мира. Потом изображение на мгновение поплыло, будто поверхность воды потревожили пальцем, и вернулось обратно.

Этого тоже никто не заметил.

Все смотрели на кружки.

Портал дрогнул ещё раз.

На этот раз чужая площадь исчезла.

За тонкой мерцающей плёнкой на несколько мгновений показалось что-то другое, тёмное и находившееся настолько близко, что невозможно было понять ни размер, ни форму.

Колокольчик уже пошёл вниз.

Участники приготовились пить.

Толпа одновременно набрала воздуха.

И вот здесь, наконец, история мира заканчивается.

Дальше начинается та история, ради которой я всё это вам рассказывал.

Поэтому, если сейчас кто-нибудь спросит, кто всё-таки создал мир, почему луны две и с какого именно боку у крунтов растут жабры, я сделаю вид, что не услышал.

Глава первая

Артур вывалился из портала боком, едва удержался на ногах, плечом задел стену и каким-то чудом не снёс стоявший рядом пустой табурет. В другое время подобное появление наверняка привлекло бы внимание хотя бы ближайшего стола, но в «Трёх дохлых василисках» как раз закончился очередной заход состязания, половина посетителей орала на победителя, вторая требовала проверить его кружку, а хозяин таверны пытался одновременно пересчитать ставки и доказать разъярённому гоблину, что пена тоже считается частью напитка. Поэтому человек, внезапно выпавший из бесхозного портала у дальней стены, оказался одним из наименее интересных событий вечера.

Сам Артур несколько мгновений стоял неподвижно и пытался понять, где именно ошиблась окружающая действительность.

Он совершенно точно вошёл в портал у Старого моста. Этот проход существовал столько, сколько Артур себя помнил, и вёл на рынок. Не возле рынка, не примерно туда и не куда-нибудь в ту сторону, а именно к каменной арке за торговыми рядами, где по утрам ругались из-за мест две торговки зеленью, а после полудня обычно сидел старик с сушёной рыбой. Артур пользовался проходом десятки раз. Сегодня он собирался сделать то же самое, потому что дядя попросил купить яблок и, если у буртуков ещё останутся, пару выштиков — небольших мягких булочек, которые те пекли с травами и жареным луком. До рынка пешком было заметно дольше, а через проход у Старого моста дорога занимала столько времени, сколько требовалось, чтобы шагнуть внутрь и не споткнуться на выходе.

Ни яблок, ни выштиков в таверне перед Артуром не наблюдалось.

Зато наблюдалось человек сто пятьдесят, если считать тех, кто ещё держался вертикально, и знакомый трактир, находившийся совсем не там, где должен был находиться рынок.

Артур оглянулся на портал. Небольшой мутноватый овал уже снова выглядел совершенно безобидно. Насколько вообще может выглядеть безобидно дыра в пространстве, за которой неизвестно что находится и которая, судя по всему, только что решила изменить обычный порядок работы без объяснения причин. На стене рядом не висело ни печати Управления дыр, ни таблички с номером прохода, ни даже старой верёвки, которой местные иногда ограждали вещи, к которым не стоило подходить после выпивки. Портал был из тех, что существуют годами сами по себе, никому особенно не мешают и в итоге становятся частью обстановки примерно наравне с трещиной в штукатурке.

Артур подумал, что следовало бы кому-нибудь сказать.

Потом посмотрел на хозяина, который в это время вырывал из рук гоблина мерную кружку, на троих орков, споривших о результате предыдущего захода, и на магистра возле стойки, пытавшегося налить себе вино, не снимая перчаток.

Артур решил сначала разобраться сам.

Он поправил куртку, проверил кошель с деньгами на яблоки, убедился, что тот на месте, поставил обратно задетый табурет и спокойно пошёл вдоль стены, будто именно так и собирался попасть в таверну с самого начала.

До стойки он не дошёл.

— КарстАр! — крикнул кто-то из-за ближайшего стола. — А тебя теперь из порталов выпускают?

Артур остановился и обернулся.

За столом сидел широкоплечий мужчина с такими красными щеками, что определить степень его опьянения по лицу было уже невозможно. Артур знал его по одной из своих прежних работ, хотя никак не мог вспомнить, по какой именно. Это случалось часто. Людей из прошлых занятий накопилось гораздо больше, чем самих занятий, потому что Артур успел

попробовать себя в достаточном количестве дел, чтобы в половине окрестных трактиров обязательно находился человек, знавший его как бывшего кого-нибудь.

— Через дверь было далеко, — ответил Артур.

Мужчина посмотрел на портал, потом обратно на него и одобрительно кивнул, словно объяснение его полностью устроило.

— А ты теперь где?

— В смысле?

— Работаете где?

Артур чуть подумал.

— Пока нигде.

— Опять?

Сосед мужчины заинтересованно повернул голову.

— Это тот самый?

— Какой?

— Которого из гильдии посыльных выгнали?

— Меня оттуда не выгоняли, — сказал Артур.

— Значит, тот самый.

За столом засмеялись, причём без всякой злобы. Истории про Артура вообще редко рассказывали со злобой, потому что он никогда никому особенно не вредил. Максимум причинял неудобства, иногда значительные, а один раз очень дорогие, но всё это происходило с таким искренним отсутствием дурного намерения, что даже пострадавшие со временем начинали пересказывать случившееся как хорошую историю.

Если уж мы всё равно добрались до Артура, придётся объяснить, что это вообще за человек и почему упоминание гильдии посыльных развеселило целый стол.

Родом он был из КарстАра, небольшой деревни возле старых ворот. Да, королевство называется КарстАрден, столица — АрденКарст, а деревня — КарстАр. Видимо, в тот год человек, отвечавший за названия, решил особенно себя не утруждать. Можно было бы поискать красивую историю о древнем основателе, потерянном наречии или герое по имени Карст Арский, но никакой такой истории нет. Деревню так называли, название прижилось, а через несколько поколений спрашивать стало уже поздно.

Артур был племянником местного пастуха и вырос у него в доме на краю деревни. Мать Артура однажды уехала с рыцарем. Именно уехала, потому что в последующих пересказах иногда появлялись похищение, тайная любовь, погоня и даже дуэль возле мельницы, хотя ничего подобного не происходило. В КарстАр через несколько дней после осенней ярмарки приехал молодой рыцарь со свитой, мать Артура с ним познакомилась, спустя месяц собрала вещи, поговорила с братом и отправилась вместе с рыцарем дальше. Артуру тогда было достаточно мало лет, чтобы он больше запомнил подаренный деревянный меч, чем сам отъезд.

Отец к тому времени тоже отсутствовал, хотя по несколько иной причине. Он отправился совершать подвиги.

Какие именно подвиги, никто в деревне не понимал даже тогда. Сам отец говорил о славе, великих дорогах, древних сокровищах и возможности наконец сделать в жизни что-нибудь значительное. Первые полгода от него приходили письма. Потом письма стали реже. Через два года один купец утверждал, что видел его далеко на востоке в компании двух эльфов, орка и какого-то длинноухого существа, название которого купец не запомнил. Все пятеро якобы искали старое святилище.

Через четыре года другой путешественник рассказывал, что та же компания живёт возле леса и ищет уже преимущественно трактир.

Ещё позже появились слухи, будто отец вообще поселился где-то в лесной глуши с двумя эльфами, буртуком и кем-то ещё, выращивает хмель и считает это самым успешным подвигом своей жизни.

Никто точно не знал.

Артур иногда интересовался, но разыскивать отца не пытался. Если тот действительно погиб в какой-нибудь древней гробнице, искать было поздно. Если действительно пил с эльфами в лесу, то, судя по слухам, помощи он тоже не просил.

Так Артура растил дядя.

Дядя был обычным пастухом, причём из тех редких людей, которые никогда особенно не страдали из-за того, что их жизнь недостаточно величественна. У него был дом, несколько десятков овец, козы, небольшой участок земли и устойчивое мнение, что человек, имеющий тёплую постель и возможность каждое утро поест, уже устроился лучше половины известных героев. Магией он не владел, в дальних землях не бывал, чудовищ видел только однажды и впоследствии утверждал, что кабан оказался гораздо неприятнее.

От Артура дядя тоже никогда не требовал великих свершений. Он учил его чинить изгородь, обращаться со скотом, считать деньги, различать хорошее сено от такого, которое продавец просто очень убедительно хвалит, и не давать козе почувствовать слабость хозяина. Последнее, по мнению дяди, было особенно важно.

Артур рос нормальным мальчишкой. Не особенно драчливым, не трусливым, не выдающимся, не безнадёжным. Учился он вполне прилично, если предмет его интересовал, а если не интересовал, мог несколько часов смотреть на страницу и к вечеру знать о написанном примерно столько же, сколько утром. Когда ему показывали, как что-нибудь делать руками, он обычно понимал быстро. Проблема начиналась позже, потому что Артур обладал неприятной особенностью увлекаться одной вещью настолько основательно, что всё остальное на некоторое время словно отходило в сторону.

Лучше всего это однажды объяснили козы.

Дядя оставил Артуру стадо всего на половину дня. Ничего сложного там не было: вывести коз за деревню, держаться возле старого пастбища и к полудню привести обратно. Артур занимался этим и раньше. Он прекрасно знал, куда козы обычно идут, где находится ручей и какая из них обязательно попробует съесть верёвку, если оставить её достаточно близко.

Примерно через час Артур заметил, что одна жердь в ограде возле пастбища держится кое-как.

Он решил поправить.

Жердь действительно держалась плохо, а если бы выпала, животные могли уйти к дороге. Артур нашёл подходящий камень, подтянул верёвку, потом увидел, что соседний столб тоже накренился. Пока он разбирался со столбом, оказалось, что земля под ним размокла, поэтому пришлось вытащить его, углубить яму и засыпать основание щебнем. Сделав это, Артур совершенно справедливо решил, что ставить старую перекладину на исправленный столб глупо, когда рядом лежит нормальная сухая ветвь.

Через два часа участок ограды длиной примерно в десять шагов выглядел лучше, чем за последние двадцать лет.

Коз там уже не было.

Артур обнаружил это не сразу, что было особенно обидно.

Следы уходили к дороге. Дальше следы смешались со следами телег, лошадей и всего прочего, что ходит по дорогам и не заботится о будущих пастухах. Артур следующие несколько часов бегал по окрестностям, спрашивал встречных и уже мысленно представлял, как сообщает дяде, что вместо стада теперь у них имеется превосходно отремонтированная ограда.

Коз нашли гоблины.

Если точнее, гоблины утверждали, что нашли их совершенно случайно возле развилки и исключительно из человеколюбия не позволили животным разбежаться дальше. Артур обнаружил стадо вечером у небольшой гоблинской стоянки. Все козы были целы, накормлены и привязаны к длинной верёвке, а рядом уже сидел гоблин со счётной дощечкой.

— Мои, — сказал Артур.

— Очень хорошо, — ответил гоблин. — Значит, покупатель нашёлся.

Артур потом ещё много раз вспоминал этот разговор.

Гоблины не утверждали, что козы теперь принадлежат им. Они просто перечислили расходы на поиск, сбор, охрану, кормление, верёвку, воду, временное содержание и «непредвиденные пастушеские заботы». Последняя строка стоила особенно дорого. Артур доказывал, что воду гоблины набрали из ручья бесплатно. Гоблины отвечали, что набрать воду бесплатно и донести её бесплатно — совершенно разные занятия.

Торговались до темноты.

В конце концов Артур выкупил коз почти за все свои накопленные деньги, а остаток долга отработал, помогая гоблинам два дня чинить две телеги. Козы вернулись домой невредимыми. Дядя выслушал всю историю, посмотрел на стадо, потом сходил к ограде, проверил новые столбы и признал, что работа действительно хорошая.

После этого он всё равно неделю не доверял Артуру ничего, способного самостоятельно ходить.

С возрастом особенность Артура никуда не делась. Поэтому, когда пришло время выбрать занятие, всё оказалось немного сложнее, чем хотелось бы.

Первой была гильдия посыльных.

Для этой работы Артур на первый взгляд подходил прекрасно. Ходил быстро, дороги запоминал хорошо, читать умел, с людьми не ругался и чужие письма не открывал. Первые недели всё шло настолько удачно, что старший посыльный даже собирался поставить его на дальние поручения.

Потом Артуру дали три письма и велели разнести их до вечернего колокола.

Первое предназначалось мастеру в старом квартале. На полпути Артур обнаружил, что переулок, указанный в книге улиц гильдии, заканчивается стеной. Нормальный посыльный обошёл бы стену и нашёл дом с другой стороны. Артур решил выяснить, почему книга врёт.

Оказалось, переулок действительно существовал. Двадцать семь лет назад. Потом хозяин соседнего дома выкупил участок, поставил пристройку и перекрыл проход, а запись в гильдейской книге никто не исправил.

Артур выяснил всё это примерно за четыре часа.

Он нашёл старого владельца дома, потом бывшего соседа старого владельца, потом человека, помнившего перестройку, и в итоге пришёл в гильдию с совершенно точным объяснением ошибки в книге.

Два оставшихся письма всё ещё лежали у него в сумке.

Одно приглашало получателя на ужин, который к тому моменту уже закончился.

Старший посыльный признал, что Артур оказал гильдии полезную услугу, после чего попросил больше никогда её не оказывать.

Из гильдии его действительно не выгнали. Они расстались по взаимному согласию, хотя старший посыльный при каждой последующей встрече всё равно спрашивал, не нашёл ли Артур ещё какого-нибудь исчезнувшего переулочка.

Потом Артур решил стать бардом.

Причин было несколько. Во-первых, ему нравилась музыка. Во-вторых, один знакомый уверял, что приличный бард без еды и ночлега почти нигде не останется. В-третьих, лютня со стороны выглядела значительно проще, чем оказалась после того, как её дали в руки.

Артур начал учиться и, что самое неприятное для хорошей истории, оказался вовсе не безнадёжен. Пальцы сначала путались, потом привыкли. Через несколько месяцев он уже мог уверенно сопровождать простые песни, знал десятка два мелодий и даже научился играть, не глядя всё время на струны. Наставник говорил, что ещё год-другой — и Артура можно будет выпускать одного хотя бы в небольшие трактиры, где посетители не слишком требовательны и заняты в основном собственными кружками.

Всё испортил один вечер.

Артуру поручили сопровождать старшего барда во время выступления. Ничего сложного: несколько знакомых песен, одна плясовая и под конец старая баллада, которую Артур играл уже столько раз, что мог начинать её почти во сне.

На второй песне одна струна начала звучать чуть ниже остальных.

Никто этого, скорее всего, даже не заметил.

Артур заметил.

Пока старший бард пел, Артур осторожно подтянул колок. Стало лучше, но ненамного. Он поправил ещё раз, услышал, что теперь соседняя струна звучит иначе, попытался привести в порядок её, а затем обнаружил, что причина вообще не в колках: подставка чуть съехала в сторону.

К середине песни Артур уже смотрел исключительно на лютню.

К концу он перестал играть совсем, потому что держать инструмент и одновременно поправлять подставку оказалось неудобно.

Старший бард допел один.

Трактир сначала решил, что так и задумано.

Когда началась следующая песня, Артур всё ещё возился со струнами.

Наставник дождался окончания выступления, забрал у него лютню, сыграл два аккорда и признал, что теперь она действительно настроена превосходно. После чего объяснил Артуру, что главная обязанность музыканта во время песни всё-таки состоит в том, чтобы играть песню.

Артур из гильдии ушёл вскоре после этого. Не потому, что его выгнали. Просто к тому времени он уже начал подозревать, что если каждое выступление будет заканчиваться ремонтом инструмента, хорошего барда из него не получится.

Впрочем, от бардов Артуру осталась не только способность сыграть несколько песен.

Ещё от них ему досталась гравировка на правом боку.

Виноваты были два эльфа, с которыми Артур однажды встретился в трактире. Спор начался совершенно невинно: один из эльфов услышал знакомую мелодию и заметил, что человеческие барды в очередной раз испортили старую эльфийскую песню. Артур возразил, что песня человеческая и вообще слышал её ещё ребёнком. Второй эльф сообщил, что слышал ту же мелодию за сто восемьдесят лет до рождения Артура.

Артур сказал, что возраст собеседника сам по себе ещё ничего не доказывает.

Это была первая ошибка.

Вторая состояла в том, что он согласился на спор.

Эльфы предложили сходить к одному старому хранителю песен, который жил неподалёку и должен был рассудить их. Если Артур окажется прав, оба эльфа оплачивают ему ужин и по кружке хорошего вина. Если правы они, Артур делает небольшую гравировку с Деревом-Матерью в знак того, что хотя бы один человек наконец признал древность эльфийской музыки.

Артур согласился.

Хранитель оказался старше обоих спорщиков, вспомнил песню сразу и вдобавок достал свиток, на котором была записана почти та же мелодия за несколько поколений до основания КарстАра.

Через два дня на правом боку Артура появилось небольшое Дерево-Мать.

Дядя, увидев гравировку, долго молчал, потом спросил только одно:

— Вино хоть хорошее было?

Артур объяснил, что вино досталось эльфам.

Дядя помолчал ещё немного и ушёл кормить овец.

Следующей оказалась Гильдия искателей.

Название звучало значительно интереснее, чем сама работа, хотя искатели на это никогда не жаловались. Они не искали древние сокровища, потерянные короны или двери в забытые гробницы. Они искали дороги. Точнее, места, где дороги ещё не было, но она могла бы появиться.

Купцам всегда хотелось ехать быстрее. Королевству хотелось, чтобы купцы ездили там, где с них проще брать пошлину. Поэтому гильдия обследовала леса, холмы, переправы и старые тропы, прокладывая новые торговые пути и выясняя, нельзя ли вместо трёх дней вокруг горы пройти за два с половиной дня чуть левее.

Артур для такого занятия, как ни странно, подходил.

Он действительно умел находить короткие маршруты.

Да, я понимаю, как это звучит после истории с посыльными. Подождите, дальше станет лучше.

Артур хорошо замечал старые тропы, сухие места среди болот, пологие спуски, броды и небольшие проходы между холмами, которые с дороги легко было не увидеть. За первые месяцы он несколько раз действительно помог сократить путь и однажды нашёл старую лесную тропу, сэкономившую караванам почти половину дневного перехода.

Потом их отряд разбил лагерь возле небольшого леса.

Утром Артура отправили проверить тропу, проходившую примерно в пятистах шагах от стоянки. Даже для Артура задача выглядела вполне безопасной. Нужно было дойти до леса, посмотреть, куда уходит тропа, поставить несколько отметок и вернуться к обеду.

До леса он дошёл.

Тропу тоже нашёл.

А потом заметил, что она раздваивается.

Одна ветка явно возвращалась к дороге. Вторая шла чуть севернее, и Артуру показалось, что если она не обрывается дальше, то именно через неё можно снять ещё несколько сотен шагов с будущего маршрута.

Он решил проверить.

Ветка оказалась хорошей. Затем она разделилась ещё раз. Новый путь тоже выглядел многообещающе, но через некоторое время вышел к небольшому оврагу. Артур спустился вниз, обнаружил сухое русло, решил посмотреть, куда оно ведёт, а когда наконец поднял голову и попытался определить положение лагеря, лес выглядел совершенно одинаково во всех направлениях.

До лагеря, напомним, изначально было пятьсот шагов.

Артур вернулся на следующее утро.

Искатели уже собирались отправлять людей на поиски.

Первым его встретил приграничный орк по имени Грум, который молча посмотрел на Артура, потом на лес, потом опять на Артура и спросил:

— Потерялся?

— Немного.

— Вон там?

— Да.

Грум снова посмотрел на лес.

До ближайших деревьев от лагеря можно было докинуть камень, если иметь хорошую руку и плохое отношение к деревьям.

Через несколько дней Грум предложил Артуру сделать на левом боку гравировку в виде компаса.

Каким именно образом компас на боку должен был помочь человеку ориентироваться в лесу, Грум не объяснил.

Артур всё равно согласился.

Возможно, решил, что мысль хорошая.

Возможно, после истории с Деревом-Матерью ему просто хотелось, чтобы второй бок не выглядел пустым.

Так что теперь справа у Артура росло эльфийское Дерево-Мать, а слева находился компас, который никогда не показывал север хотя бы потому, что Артур иногда поворачивался.

Из Гильдии искателей его тоже не выгоняли. Более того, некоторые найденные им маршруты использовали до сих пор. Просто после леса Артура перестали отправлять куда-либо одного, а через некоторое время ему самому надоело каждый раз слышать вопрос, не проверил ли он заранее, в какой стороне лагерь.

Третья попытка была связана с мастерами, занимавшимися повозками и упряжью. Артур неплохо работал руками, а после истории с козами уже умел обращаться с деревом лучше многих деревенских парней. Несколько месяцев он ремонтировал колёса, менял оси, плёл ремни и почти не попадал в неприятности.

Почти.

Однажды ему поручили подготовить к утру старую торговую телегу. Работа была простая: заменить сломанный обод, подтянуть крепления и смазать ось.

Артур начал вечером.

На одном креплении он заметил маленькую трещину.

Менять всю деталь не требовалось. Телега спокойно отходила бы ещё несколько лет. Однако Артур решил, что раз уж телега разобрана, оставлять трещину неправильно. Пока снимал крепление, увидел износ под ним. Потом нашёл перекося рамы. После перекося обнаружился старый ремонт, сделанный человеком, который явно ненавидел и телеги, и тех, кто будет чинить их после него.

К рассвету торговая телега стояла разобранной примерно на сорок частей.

Артур сидел рядом и совершенно искренне считал, что спас владельца от будущей поломки.

Владелец приехал за телегой утром.

Разговор получился длинный.

Через три дня Артур собрал её обратно, причём телега действительно стала лучше, чем была раньше. Это признал даже мастер. Просто торговец эти три дня возил товар на чужой повозке и почему-то не оценил качество работы настолько высоко, насколько рассчитывал Артур.

После этого он вернулся в КарстАр.

Дядя ничего не сказал. Просто дал ему миску похлёбки, подвинул хлеб и на следующий день спросил, не хочет ли Артур помочь с овцами.

Так Артур и жил последние месяцы, размышляя, чем заняться дальше. Иногда помогал дяде, иногда брал временную работу, иногда ездил в город, когда нужно было что-нибудь купить. Никакой трагедии в этом не видел. Найдётся дело — хорошо. Не найдётся сегодня — можно поискать завтра. Дядя относился к этому спокойнее самого Артура и лишь иногда напоминал, что выбирать занятие желательно до тех пор, пока у него самого ещё хватает сил пасти овец.

Поэтому шутки про очередную гильдию Артура не обижали.

— Пока никуда не вступил, — сказал он мужчине за столом.

— Правильно, — одобрил тот. — Пусть отдохнут.

— Кто?

— Гильдии.

За столом снова засмеялись.

Артур улыбнулся, потому что шутка была вполне заслуженной, и уже собирался спросить, далеко ли отсюда до рынка, но кто-то рядом заорал настолько громко, что разговор пришлось отложить. Начался следующий заход состязания.

Артур остался возле стены.

Сначала он собирался дождаться, пока станет потише, потом посмотреть, можно ли всё-таки добраться до рынка отсюда. Деньги на яблоки оставались при нём. Выштики буртуки обычно продавали до вечера, хотя самые хорошие разбирали раньше, и именно это сейчас беспокоило Артура значительно сильнее внезапной смены направления портала.

У длинного стола тем временем происходило то, ради чего жители города и набились в таверну.

Один из участников слишком рано решил, что уже закончил, перевернул кружку, после чего содержимое, оставшееся на дне, вылилось ему на голову. Судьи долго спорили, считается ли это нарушением, пока хозяин не постановил, что человек, добровольно выливший остаток себе за ворот, уже достаточно наказан.

Гоблин в следующем заходе пытался пить настолько быстро, что на середине начал икать и каждый раз при икоте расплёскивал ровно столько, сколько успевал проглотить. Его сосед, степной орк, пил медленно и без всякой суеты, закончил последним, зато единственный после финиша смог сам дойти до лавки. Орк счёл это моральной победой. Судьи отказались выдавать за моральные победы денежные призы.

Ещё через некоторое время один молодой маг попытался доказать, что вовсе не использовал заклинание, а пена над его кружкой исчезла сама по естественным причинам. Магистр из судей несколько минут слушал объяснение, потом попросил повторить естественные причины ещё раз, но уже без светящихся пальцев.

Толпа была довольна.

Артур тоже какое-то время смотрел.

Потом снова перевёл взгляд на портал.

Он не знал, почему вообще продолжал за ним следить. Возможно, потому что несколько часов назад этот проход не имел к нему никакого отношения, а теперь имел. Возможно, потому что Артур именно так всегда и делал: если какая-нибудь мелочь не укладывалась в голове, она оставалась там до тех пор, пока не находилось объяснение.

Портал выглядел спокойно.

За мутноватой поверхностью была видна какая-то улица. Артур не мог рассмотреть её хорошо из-за дыма и света в таверне, но точно видел стену дома и часть мостовой.

Потом изображение дрогнуло.

Совсем слегка.

Артур выпрямился.

Через несколько мгновений улица вернулась на место. Никто вокруг ничего не заметил. Возле стойки опять спорили, кто выиграл, за столами гремели кружками, один из музыкантов уже давно бросил попытки перекричать посетителей и теперь пил вместе со всеми.

Артур подошёл к portalу ближе.

Поверхность снова дрогнула.

На этот раз чужая улица исчезла не сразу. Сначала будто потемнело небо, затем дом размазался в серое пятно, и вместо него за проходом возникло совершенно другое место.

Артур нахмурился.

Он не был магом и ничего не понимал в порталах сверх того, что знал любой человек, выросший рядом с несколькими проходами. Однако даже он понимал, что проход не должен

несколько раз подряд показывать разные места, особенно если ещё недавно через него каким-то образом вышел человек, вошедший совсем в другой портал.

Он хотел позвать кого-нибудь из магов, но в этот момент поверхность прохода выгнулась наружу.

Из неё появилась рука.

Артур сначала решил, что кто-то просто идёт через портал. Сам он совсем недавно появился примерно так же, хотя с другой стороны это наверняка выглядело не особенно достойно.

Рука остановилась.

Пальцы медленно раздвинулись и ухватились за край прохода.

Вот тогда Артур присмотрелся.

Кожа на пальцах была странного зелёного цвета, местами уходявшего в синеву, словно кто-то никак не мог решить, какого цвета это существо должно быть. Ногтей не было вообще. Не сломанных, не коротких — просто гладкие кончики пальцев, на которых ногтям, судя по всему, никогда не полагалось существовать.

Появилась вторая рука.

Такая же.

Артур отступил на шаг.

Он видел эльфов, орков, гоблинов, буртуков, крунтов и несколько народов, названия которых в КарстАре всё равно произносили неправильно. Через деревню проходили купцы из других земель, иногда приезжали существа из известных миров за порталами, и однажды Артур полдня разговаривал с человеком, у которого было четыре руки и только две из них считались приличными для рукопожатия.

Про зеленовато-синие пальцы без ногтей он не слышал никогда.

— Эй, — сказал Артур уже громче.

Естественно, никто не услышал.

Между руками появилась голова.

Артур увидел лицо и окончательно перестал считать происходящее обычным переходом.

Существо действительно напоминало человека, но только если смотреть издали и не слишком внимательно. Глаза были почти чёрными, а вокруг зрачков проходили жёлтые кольца. Над ними, ровно там, где у человека находились бы брови, из кожи выступали два небольших тёмных рога. Нос и рот выглядели почти обычно, что почему-то делало всё остальное только хуже.

Существо посмотрело на Артура.

Не испуганно.

Не удивлённо.

Очень зло.

Потом начало протискиваться дальше.

Артур ещё несколько мгновений надеялся, что оно передумает само.

Не передумало.

Одна из безногтевых рук потянулась к нему.

Артур схватил стоявший рядом табурет и ударил по пальцам.

Существо резко отдёнуло руку.

— Не лезь, — сказал Артур.

Он сам прекрасно понимал, что совет вряд ли поможет, но других предложений у него пока не было.

Рука появилась снова.

Артур ударил ещё раз.

Теперь существо дёрнулось, распахнуло рот и издало какой-то резкий гортанный звук, которого Артур не понял и понимать не особенно хотел. Вторая рука тоже выскользнула из портала, пальцы вцепились в край, а голова показалась почти полностью.

Артур увидел рога ещё лучше.

И вот тут спокойствие у него закончилось.

До этого он ещё пытался рассуждать: неизвестный народ, чужой мир, странный проход, возможно, всё можно как-нибудь объяснить. Теперь перед ним из стены лезло разъярённое существо с сине-зелёными руками без ногтей, чёрно-жёлтыми глазами и рогами вместо бровей.

Артур решил, что объяснения подождут.

Он перехватил табурет обеими руками и начал бить.

Первый удар пришёлся по кисти. Вторым — по плечу. Третьим задел край портала. Четвёртым Артур нанёс уже исключительно потому, что существо снова попыталось высунуть голову.

Вот этот шум наконец услышали.

— Ты чего мебель ломаешь? — возмутился кто-то от стойки.

Артур ударил ещё раз.

— Оно лезет!

— Кто?

— Да вот это!

К счастью, одним из немногих людей, которые всё-таки посмотрели в указанную сторону, оказался магистр, весь вечер сидевший неподалёку. Он уже успел выпить достаточно, чтобы выражение лица стало задумчивым, но не настолько, чтобы перестать отличать обычного посетителя от существа, вылезающего из нестабильного портала.

Магистр несколько мгновений смотрел на происходящее.

Потом поставил кружку.

— А, вот это действительно нехорошо.

Он поднял руку и коротко что-то произнёс.

Воздух у стены тяжело хлопнул.

Существо дёрнулось назад так резко, что пальцы сорвались с края портала. Голова исчезла, затем плечо и одна рука. Вторая ещё несколько мгновений цеплялась за проход, пока магистр не нахмурился и не сделал рукой движение, будто отгонял назойливую муху.

Руку затащило следом.

Портал мигнул и снова стал ровным.

Артур так и стоял с табуретом над головой.

Магистр посмотрел на него.

— Всё.

Артур ещё пару секунд не опускал табурет.

— Точно?

— Если опять ползет, стукнешь ещё раз.

Артур осторожно поставил табурет на пол.

Несколько человек вокруг наконец заинтересовались происходящим, но, убедившись, что из стены уже никто не лезет, довольно быстро вернулись к выпивке. Один посетитель всё-таки подошёл, посмотрел на портал, спросил, что было, получил ответ «какая-то рогатая дрянь» и удовлетворённо ушёл рассказывать остальным уже собственную версию.

Через пять минут существо, насколько можно было понять по разговорам, стало ростом с орка, имело четыре рога и пыталось утащить Артура за ногу.

Ещё через десять наверняка должно было появиться крыло.

Магистр забрал со своего стола кувшин и две кружки, подошёл к Артуру и поставил всё на ближайший свободный стол.

— Садись.

Артур посмотрел на портал.

— А если оно опять?

— Тогда я здесь.

— Вы до этого тоже были здесь.

Магистр замер, потом посмотрел на него.

— Справедливо.

Артур сел.

Магистр тоже устроился напротив, налил обоим и некоторое время молчал, разглядывая проход.

— Никогда такого не видел, — сказал Артур.

— Я тоже.

Артур поднял глаза.

Почему-то это прозвучало значительно хуже, чем ему хотелось.

— Вы магистр.

— Именно поэтому мне и не нравится, что я такого не видел.

Он выпил немного, снова посмотрел на портал, потом перевёл взгляд на Артура.

— Ты сразу его заметил?

— Когда рука появилась.

— Нет. Портал.

— А.

Артур подумал.

— С самого начала.

— Почему?

— Потому что я из него вышел.

Магистр не сразу отреагировал.

Он уже поднёс кружку ко рту, но остановился и медленно поставил обратно.

— Погоди.

— Что?

— Ты вышел из этого портала?

— Да.

Магистр посмотрел на стену.

Потом снова на Артура.

— Когда?

— Перед первым заходом после моего прихода. Точно не скажу. Я время не смотрел.

— Да плевать на время. Ты уверен, что вышел именно отсюда?

Артур оглянулся на портал.

— Я об него почти плечо разбил. Так что да.

Магистр немного помолчал.

— А вошёл где?

— У Старого моста.

Вот теперь выражение его лица действительно изменилось.

— У КарстАра?

— Ну да.

— В тот маленький проход возле дороги?

— Да.

— Который выходит за торговыми рядами?

— Да.

Артур начал подозревать, что разговор движется куда-то неприятно медленно.

— Зачем ты вообще туда полез?

— На рынок шёл.

Магистр моргнул.

— Через портал?

— Так быстрее.

— Я понимаю, что быстрее. Зачем на рынок?

— Яблок купить.

Магистр некоторое время смотрел на него, словно ждал продолжения.

Артур вспомнил.

— И выштики.

— Что?

— Выштики. Буртуки пекут. Дядя любит те, что с луком. Я хотел две взять, пока не разобрали.

Магистр откинулся на спинку стула.

— То есть ты сегодня вышел из дома, пошёл к Старому мосту, вошёл в обычный проход на рынок, а вышел здесь?

— Получается так.

— Не «получается». Так было или нет?

— Так.

— И раньше через него ходил?

— Конечно.

— И куда выходил?

Артур уже начал уставать от вопросов, ответ на которые обоим был известен.

— На рынок.

— Каждый раз?

— Каждый.

Магистр замолчал.

Шум таверны словно снова стал громче. Кто-то у дальнего стола требовал повторного захода, хозяин ругался с судьёй, возле стойки гоблин пытался продать кому-то ставку на состязание, которое уже закончилось.

Артур взял кружку.

— Что?

Магистр не ответил сразу.

Он смотрел на портал.

— Этот проход никуда не ведёт.

Артур тоже повернул голову.

— В смысле?

— В прямом. Его проверяли. Не один раз. Полезной второй стороны у него нет. Он иногда показывает разные места, иногда вообще ничего. Через него никогда никто не проходил.

Артур посмотрел на стену значительно внимательнее.

— Я прошёл.

— Вижу.

— И тот прошёл почти.

— Вот именно.

Магистр потёр переносицу, потом взял кружку и выпил уже заметно больше, чем в первый раз.

Артур немного подумал.

— Значит, яблоки я сегодня уже не куплю?

Магистр медленно повернул к нему голову.

— Артур.

— Что?

— Забудь пока про яблоки.

Артур посмотрел на него без особого восторга.

— Дядя просил.

Магистр снова перевёл взгляд на портал.

— Если эта штука действительно связала Старый мост с бесхозным проходом, твой дядя переживёт один вечер без яблок.

Он помолчал и добавил:

— А вот мы, возможно, только что получили проблему значительно дороже двух выш-
тиков.

Артур отпил из кружки и тоже уставился на спокойную мутноватую поверхность.

Портал больше не дрожал.

Никто из него не лез.

Именно поэтому теперь он выглядел особенно подозрительно.

Глава вторая

Домой Артур всё-таки ушёл.

Без яблок.

Без выштиков.

Зато с бутылкой вина, которую старый магистр купил ему перед тем, как они разошлись. Магистр объяснил это тем, что после человека с рогами вместо бровей и попытки отбиваться от него таверной мебелью Артур имеет право хотя бы выпить за собственное здоровье. Возможно, ему действительно хотелось отблагодарить парня. Возможно, он просто чувствовал себя неловко из-за того, что большую часть вечера сидел в нескольких шагах от портала и заметил происходящее только после третьего удара табуреткой.

Артур уточнять не стал.

До КарстАра он добрался уже поздно. Дорога была знакомая, ночь тёплая, а после случившегося в «Трёх дохлых василисках» обычная тёмная тропа между полями казалась почти успокаивающей. Никто из канавы не вылез. Ни один портал не открылся посреди дороги. Даже овцы на дальнем пастбище вели себя прилично, что Артур счёл хорошим знаком, хотя овцы вряд ли знали, что сегодня от них требуется поддержать его веру в порядок мироздания.

Дядя ещё не спал.

Он сидел возле стола, чинил старый ремень и при появлении Артура первым делом посмотрел на его руки.

— Яблоки-то где? Я тебя вроде именно за ними отправлял, а не просто погулять до темноты.

Артур поставил бутылку на стол.

— С яблоками вышло не очень. Зато один магистр дал вино.

Дядя перестал возиться с ремнём.

Сначала посмотрел на бутылку.

Потом на Артура.

Потом ещё раз на бутылку, словно между первым и вторым взглядом на ней могло появиться объяснение.

— Значит, ты сходил на рынок за яблоками и вернулся ночью с вином от магистра. Я правильно понял начало этой истории?

— Если коротко, то да.

Дядя снова посмотрел на бутылку.

— Тогда открывай. Мне кажется, объяснять ты всё равно будешь долго, а слушать такое трезвым я уже не хочу.

На этом Артуров вечер можно считать законченным.

Утро старого магистра началось хуже.

Он проснулся поздно, с сухостью во рту, тяжёлой головой и неприятным ощущением, что вчера произошло нечто, о чём сегодня совершенно не хотелось вспоминать. Первые несколько мгновений ему даже удалось лежать спокойно. Потом память услужливо вернула табурет, сине-зелёные пальцы, рога над глазами и Артура, который совершенно серьёзно объяснял, что вошёл в портал у Старого моста.

Магистр закрыл глаза обратно.

Не помогло.

Он перевернулся на другой бок и решил, что заниматься этим не обязан.

Во-первых, портал не его.

Во-вторых, таверна тоже не его.

В-третьих, если Управление дыр за несколько сотен лет так и не придумало, что делать с бесполезными проходами, пусть хотя бы раз оправдает жалование и разбирается само.

Мысль была хорошая.

Продержалась примерно до того момента, когда магистр вспомнил, что портал в «Трёх дохлых василисках» вообще не должен был никого пропускать.

Вот это уже мешало.

Проход в задней стене таверны был старым. Старше нынешнего хозяина, старше предыдущего хозяина и, по некоторым записям, старше самого здания. Когда-то вокруг него и построили часть стены, потому что закрыть проход не смогли, а оставлять дыру под дождём сочли ещё глупее.

В нём постоянно была видна одна и та же улица.

Или почти одна и та же.

Каменная мостовая, край светлой стены, несколько крыш и кусок голубоватого неба. Иногда по дальней стороне проходила тень, несколько раз наблюдатели замечали что-то похожее на телегу, а один старый трактирщик клялся, что видел женщину с корзиной. Всё это звучало очень интересно ровно до тех пор, пока специалисты не попытались пройти туда.

Связи не было.

Вообще.

Портал показывал место, но не соединял с ним пространство. В него можно было сунуть палку, руку, камень или голову, если человек особенно не дорожил головой, и всё упиралось в невидимую преграду примерно там, где начиналась поверхность прохода. Камни отскакивали. Вода стекала вниз. Магические нити гасли. Попытки открыть переход со стороны КарстАрдена ничего не дали.

Когда-то его изучали довольно серьёзно.

Потом записали как нерабочий.

Ещё позже перестали проверять ежегодно.

Последние десятилетия проход существовал главным образом как украшение таверны. Приезжие просто глазели, спорили, что находится на той стороне, и пытались бросать внутрь мелкие предметы, пока хозяин не начинал ругаться.

По сути, в стене висела дверь, за которой всегда была стена.

И вот вчера из этой стены вышел Артур.

Магистр сел на кровати.

Потом вспомнил второе существо.

Лёг обратно.

— Прекрасно, — пробормотал он уже вслух. — Просто превосходно. Именно этого мне и не хватало.

Через час он был в «Трёх дохлых василисках».

Таверна уже открылась.

Разумеется.

Ни неизвестное существо, ни странный портал, ни подозрение на нарушение привычных законов пространственной магии не являлись достаточным основанием, чтобы Герт Бочонок отказался от утренней выручки.

Столы стояли на местах. С пола почти смыли следы вчерашнего состязания. У окна затракали двое купцов, возле стойки какой-то гоблин ел кашу и одновременно пытался продать соседу ремень, а прямо возле портала за столом номер семь сидела пожилая пара и делила между собой жареную рыбу.

Магистр остановился у входа.

— Герт, почему возле прохода сидят люди?

Хозяин поднял голову от кружки, которую вытирал.

— Потому что это стол номер семь. Он стоит там уже двенадцать лет и за утро обычно приносит мне четыре серебряных.

— Вчера из этого прохода вылезло неизвестное существо.

— Я помню. Мне потом пришлось чинить табурет.

Магистр несколько мгновений смотрел на него.

— Я сейчас говорю не про табурет.

— А я говорю про то, что точно пришлось чинить. Существо пока ничего не сломало.

Магистр подошёл ближе.

Пожилая женщина за столом посмотрела на него с раздражением человека, которому мешают спокойно доесть рыбу.

— Герт, отодвинь стол. И лучше не на два пальца, а так, чтобы никто случайно не оказался возле прохода.

Хозяин тяжело вздохнул.

— Если я отодвину его слишком далеко, проход к кухне станет уже.

— Тогда станет уже.

— Посетителям будет неудобно.

— Пусть сегодня немного пострадают ради сохранения рук.

Пожилая женщина подняла вилку.

— У нас руки на месте, магистр. Не надо ради нас ничего переставлять.

Магистр посмотрел на неё.

— Вчера отсюда вылезло существо, которое пыталось схватить человека.

— Нас вчера здесь не было.

— Оно от этого безопаснее не стало.

Женщина подумала, затем подвинула тарелку ближе к себе.

— На локоть можете отодвинуть. Больше уже действительно будет неудобно.

В итоге стол номер семь переместили примерно на локоть.

Герт был собой доволен.

Магистр решил, что для начала этого достаточно.

Он подошёл к проходу.

Снаружи ничего не изменилось. Та же мутноватая поверхность, та же дальняя улица, та же светлая стена. Если бы он не видел вчера собственными глазами Артура, появившегося из прохода, а позже — чужое существо, магистр первым же делом предположил бы, что половина посетителей напилась, а вторая половина потом поверила рассказам первой.

Он достал из сумки тонкую серебряную нить, небольшой кристалл и складную рамку из тёмного дерева.

Герт наблюдал из-за стойки.

— Ты его сегодня открывать не собираешься?

— Если бы я умел его открывать, вчера не пришлось бы ждать, пока Артур начнёт бить гостя мебелью.

— Значит, можно не убирать бочки?

Магистр закрыл глаза.

— Герт, если я попрошу убрать бочки, я скажу словами: «Герт, убери бочки». Пока можешь оставить их там, где они стоят.

— Хорошо. А то вчера одну уже вскрыли, и я не хочу опять таскать.

Магистр больше не отвечал.

Он закрепил серебряную нить на рамке, приблизил её к порталу и несколько минут наблюдал.

Ничего.

Кристалл оставался тусклым.

Нить даже не дрожала.

Магистр изменил положение рамки, провёл вдоль верхнего края прохода, затем вдоль нижнего. Потом коснулся поверхности деревянной палочкой.

Твёрдая.

Точно так же, как значилось в старых описаниях.

Он надавил сильнее.

Ничего.

Постучал.

Сидевший возле стены гоблин поднял голову от каши.

— Если с той стороны кто-то ответит, скажите погромче. Мне отсюда плохо слышно.

Магистр обернулся.

— Если с той стороны кто-нибудь ответит, ты первым выйдешь из таверны.

Гоблин посмотрел на свою миску.

— Тогда лучше пусть пока молчит.

Магистр вернулся к работе.

Через четверть часа он проверил всё второй раз.

Результат остался тем же.

Портал был мёртв.

Не ослаблен.

Не нестабилен.

Не закрыт после вчерашнего перехода.

Именно мёртв.

Ни канала, ни пространственного натяжения, ни даже слабого остаточного следа, который обычно остаётся после серьёзного открытия хотя бы на несколько часов.

Вот это магистру не понравилось сильнее всего.

Он мог принять нестабильность. Мог принять внезапное соединение. Иногда порталы меняли свойства, пусть очень редко. Но любое открытие оставляет след. Даже если проход закрывается через мгновение, пространство вокруг ещё некоторое время сохраняет искажение.

Здесь не было ничего.

Магистр снял рамку и спрятал инструменты.

— Герт, вчера после моего ухода что-нибудь происходило возле стены?

Хозяин поставил кружку.

— Если ты имеешь в виду ещё одного рогатого гостя, то нет. Если считать всё остальное, один человек уснул возле портала, второй пытался доказать, что умеет видеть сквозь него, а потом разбил нос, потому что портал оказался твёрдым. Обычный вечер.

— Никто не видел изменения изображения? Мерцания, затемнения, другой улицы?

— Я спрашивал утром у тех, кто остался ночевать наверху. Один уверяет, что видел море. Другой говорит, что там была голая женщина. Оба к тому времени выпили столько, что я бы не записывал их даже в свидетели собственной смерти.

Магистр задумался.

— А Артура кроме меня кто-нибудь заметил именно в момент выхода?

Герт почесал подбородок.

— Не слышал. Он появился тихо. Если бы упал на стол, свидетелей было бы больше.

Это тоже было плохо.

Не потому, что магистр сомневался в Артуре. Наоборот. Вчерашний разговор он помнил достаточно хорошо. Парень не пытался сделать историю интереснее, не требовал внимания и вообще куда сильнее переживал из-за яблок.

Магистр знал этот тип свидетелей.

Если такой человек говорит, что вошёл у Старого моста и вышел здесь, проще сначала проверить портал, а не искать в его рассказе скрытый смысл.

К полудню магистр отправился в городской архив.

Не главный королевский, конечно. Ради одного мёртвого прохода туда пришлось бы подавать запрос, ждать ответа и объяснять, зачем ему вообще понадобились старые книги. В городе хранилась копия реестров по местным пространственным явлениям, потому что несколько десятилетий назад Управление дыр распорядилось держать такие записи возле крупных торговых дорог.

Хранителем оказался низкий седой человек по имени Весс, который в молодости занимался пространственными конструкциями, а последние сорок лет главным образом классифицировал чужие ошибки.

Весс не любил неожиданные случаи.

Он вообще не любил всё, что заставляло дописывать существующие записи.

Когда магистр объяснил причину визита, Весс некоторое время молча смотрел на него поверх очков.

— Повтори ещё раз, только без вчерашнего вина.

— Я сегодня не пил.

— Тогда хуже. Повтори.

Магистр рассказал.

Сначала про Артура.

Потом про существо.

Потом про сегодняшнюю проверку.

Весс снял очки, протёр их платком, надел обратно и спросил:

— Ты уверен, что это тот же проход?

— Весс, он вделан в стену таверны. Их там один.

— Я обязан был спросить.

— Спросил.

— Хорошо. Теперь мне стало ненамного легче.

Он встал, подошёл к длинному шкафу и начал вытаскивать толстые книги в потёртых переплётах.

— Номер прохода помнишь?

Магистр назвал.

Весс замер.

— Ты даже номер помнишь?

— Я вчера смотрел табличку.

— Значит, всё действительно серьёзно.

Нужная запись нашлась быстро.

Проход обнаружили задолго до строительства нынешней таверны. Первые описания были скучными, что для магистра сейчас являлось хорошим знаком. Размер почти не менялся. Изображение стабильное. Связь отсутствует. Попытки перехода неудачны. Воздействие с другой стороны не зафиксировано.

Дальше шли проверки.

Через пять лет.

Через десять.

Через двадцать.

Потом реже.

И везде одно и то же.

Весс перелистывал страницы всё медленнее.

— Тут вообще ничего нет.

— Именно.

— Я не в смысле пусто. Я в смысле за двести с лишним лет у него не было ни одного подтверждённого открытия. Даже частичного.

— Я утром проверял. Сейчас то же самое.

Бесс закрыл книгу.

— Тогда Артур не мог выйти.

— Он вышел.

— Значит, одна из двух частей твоей фразы неверна.

— Я стоял рядом.

— Ты вчера пил.

— Я всё ещё умею отличать парня от стены.

Бесс недовольно посмотрел на него.

— Не надо обижаться. Я пытаюсь оставить хотя бы один простой вариант.

Магистр сел напротив.

— Простого варианта нет. Второе существо ты тоже запишешь на моё вино?

— Хотелось бы.

Бесс снова открыл книгу.

Следующие несколько часов они перебирали другие записи.

Нестабильные проходы были.

Меняющие направление — тоже.

Существовали порталы, которые годами молчали, а потом неожиданно открывались в новый мир. Были проходы, способные соединяться только при определённой погоде, времени года или положении лун. Один известный портал менял направление каждый раз после сильной грозы, причём никто не понимал почему.

Но во всех случаях оставалось главное.

Когда через портал что-то проходило, существовал канал.

Хотя бы на несколько мгновений.

Хотя бы настолько слабый, что его удавалось подтвердить только позже по остаточным следам.

Бесс вытащил ещё один свод.

Потом ещё.

Наконец отодвинул книги и потёр глаза.

— Мне это не нравится.

Магистр усмехнулся.

— Я с утра примерно в таком же настроении.

— Нет, ты не понял. Мне это не нравится по работе.

— А мне просто так.

Бесс постучал пальцем по закрытой книге.

— Если мы признаём твой рассказ правильным, придётся менять описание целого вида неактивных проходов. Сейчас там прямо сказано: отсутствие канала означает невозможность перехода.

— Значит, вчера оказалось, что не всегда.

— Не говори так легко. Я сорок лет раскладывал эти случаи по порядку.

— А я вчера видел руку с зелёными пальцами.

— Тебе хотя бы не придётся переписывать семь сводов.

Магистр немного помолчал.

— С существом было иначе.

Бесс поднял голову.

— В каком смысле?

— Артур вышел нормально.

— Ты не видел сам момент.

— Не видел. Но он не был ранен, не выглядел так, будто его выкинуло силой. По его словам, просто шагнул у моста и оказался в таверне.

— А второе?

Магистр вспомнил руки, цеплявшиеся за края прохода.

— Оно буквально пробивалось наружу. Сначала руки, потом голова. Будто проход не выпускал его полностью.

Весс задумался.

— Или оно само не понимало, как пройти.

— Возможно.

— Ты говорил, оно было злое.

— Артур решил, что злое. Я увидел его уже после того, как парень несколько раз ударил по пальцам табуретом. На его месте я тоже не выглядел бы особенно дружелюбно.

Весс откинулся назад.

Несколько мгновений оба молчали.

Потом старик сказал:

— Мы считаем, что это одно событие только потому, что использовался один проход.

— Других причин у нас нет.

— Именно.

Магистр посмотрел на него.

Весс продолжил уже медленнее:

— Первый переход: человек входит в рабочий портал у Старого моста, без сопротивления выходит здесь. Второй: неизвестное существо появляется со стороны, которую мы вообще не видим, и вытаскивает себя наружу почти силой.

— И между ними несколько часов.

— И ни после одного не остаётся канал.

Магистр постучал пальцами по столу.

— Ты думаешь, процессы разные?

— Я думаю, что мы ничего не знаем. Это полезная мысль, когда все остальные слишком быстро начинают что-нибудь объяснять.

Он снова взял книгу, но открывать не стал.

— У тебя есть записи по Старому мосту?

— Здесь только копии по городу. КарстАр относится к другому участку.

— Тогда надо запросить.

Магистр поморщился.

Весс заметил.

— Что?

— Если я официально запрошу книги по проходу у Старого моста, придётся указать причину.

— Ну да.

— Если укажу причину, информация уйдёт в Управление.

— Тоже да.

Оба снова замолчали.

На этот раз значительно дольше.

Весс первым понял, куда идёт мысль.

— Ты не хочешь сообщать.

— Я хочу сначала понять хотя бы что-нибудь.

— Это не одно и то же.

— Если я сейчас отправлю донесение, завтра в «Василиски» придет охрана. Потом маги Управления. Потом люди, которые будут проверять магов. Таверну закроют, портал огорожат, хозяин начнёт орать на меня за потерянные деньги, а через неделю появится комиссия.

Весс спокойно поправил очки.

— Две.

— Почему две?

— Первая проверит портал. Вторая проверит, почему первая не нашла причину.

Магистр посмотрел на него.

— Вот поэтому я и не хочу.

— Есть ещё один неприятный момент.

— Какой именно?

Весс некоторое время явно наслаждался возможностью сообщить это не сразу.

— В донесении тебе придётся описать обстоятельства первого наблюдения.

Магистр нахмурился.

— И что?

— Ты был в таверне во время состязания.

— Был.

— Пил.

— Немного.

Весс усмехнулся.

— Судя по твоему рассказу, достаточно, чтобы неизвестное существо заметил парень с табуретом раньше тебя.

Магистр откинулся на спинку стула.

Вот об этом он утром старался не думать.

Если дело станет официальным, вопрос появится обязательно.

Кто находился у портала?

Кто первым увидел изменение?

В каком состоянии находились свидетели?

Почему магистр, присутствовавший в помещении, не проводил наблюдение до появления угрозы?

И отдельно — сколько именно он выпил.

В протоколах Управления существовала графа для подобных обстоятельств. Магистр однажды видел, как человек пытался написать там «состояние умеренного праздничного расслабления». Формулировку вернули три раза.

— Я всё равно обязан сообщить, — сказал он наконец.

— Обязан.

— Но не обязательно сегодня.

Весс медленно посмотрел на него поверх очков.

— Вот это уже очень скользкая мысль.

— Мне нужно проверить Старый мост и ещё раз осмотреть таверну. Один день ничего не изменит.

— Обычно именно так начинаются истории, после которых в отчёте пишут, что последствия можно было предотвратить своевременным уведомлением.

— Ты собираешься сам сообщать?

Весс вздохнул.

— Я собираюсь следующие несколько часов делать вид, что ты пришёл спросить о старых реестрах из праздного любопытства.

— Спасибо.

— Не благодари. Если завтра что-нибудь вылезет и съест половину города, я скажу, что предупреждал тебя всеми возможными словами.

— Договорились.

— И ещё одно. Не трогай проход один.

Магистр поднялся.

— Я не собирался.

Весс посмотрел на него достаточно долго, чтобы стало понятно: он не поверил.

Магистр собрал свои записи и направился к двери.

— И мальчишку найди, — добавил Весс.

Он остановился.

— Артура?

— Его. Только не потому, что он «особенный», не начинай. Мне нужно точно знать, что он почувствовал во время перехода. Был ли толчок, свет, головокружение, задержка, хоть что-нибудь.

— Вчера говорил, что просто шагнул.

— Вчера он пил после встречи с рогатым существом, а ты пил до неё. Я хотел бы услышать рассказ ещё раз, когда оба участника разговора будут в состоянии вспомнить собственные ноги.

Магистр нехотя кивнул.

— Найду.

— И проход у моста проверь.

— Сначала его.

Он вышел из архива уже ближе к вечеру.

На улице всё было совершенно обычно. Телеги ползли по дороге, торговцы собирали лавки, возле булочной ругались из-за сдачи, а двое детей пытались попасть камешком в водосток и были заняты этим с такой серьёзностью, будто от результата зависела судьба королевства.

Магистр постоял немного на ступенях.

Потом достал сложенный лист, на котором уже начал набрасывать донесение в Королевское управление неопознанных пространственных явлений.

Посмотрел на первые строки.

«Сообщаю о двух случаях неустановленного пространственного перехода через зарегистрированный неактивный проход...»

Дальше неизбежно пришлось бы писать про таверну.

Про состязание.

Про Артура.

Про собственное состояние.

Про неизвестное существо.

Потом лист ушёл бы чиновнику.

Чиновник — начальнику.

Начальник поставил бы печать.

После печати назад дороги уже не существовало.

Магистр сложил лист обратно.

Один день.

Он даст себе один день.

Проверит портал у Старого моста, ещё раз поговорит с Артуром, посмотрит записи и попытается понять хотя бы самую простую вещь.

Потому что сейчас у него было два перехода через портал, который переходом не являлся.

В первом случае человек вошёл в совершенно другом месте и спокойно вышел в таверне.

Во втором неизвестное существо будто пыталось вырваться наружу откуда-то, с чем этот проход никогда не был связан.

И если это действительно были два разных явления, использовавших одну и ту же мёртвую дыру в стене, то вопрос становился значительно хуже.

Почему неработающий портал вдруг начал что-то выпускать?

И откуда именно?

Магистр тяжело вздохнул и пошёл искать дорогу к КарстАру.

Сообщить в Управление дыр он всегда успеет.

Желательно после того, как поймёт, что писать в донесении.

И ещё желательнее — до того, как из стены вылезет что-нибудь третье.

Глава третья

Через три дня магистр снова пришёл в КарстАр.

За эти три дня он успел проверить портал у Старого моста дважды, один раз самостоятельно и второй вместе с Вессом, который всю дорогу ворчал, что в его возрасте ходить по деревьям ради совершенно исправных порталов — занятие унизительное. Проход у моста оказался именно таким, каким был последние много лет. Стабильным, спокойным и настолько обыкновенным, насколько вообще может быть обыкновенной висящая возле дороги дыра в пространстве.

Он исправно вёл на рынок.

Магистр вошёл в него со стороны КарстАра и вышел за торговыми рядами.

Весс вошёл следом и вышел там же.

Для уверенности они отправили через проход деревянную палку, камень, моток верёвки и гоблина, который случайно оказался неподалёку и согласился участвовать за два серебряных. Гоблин тоже появился на рынке, потребовал обещанную плату, потом ещё одно серебряное за риск и долго не хотел уходить, потому что решил, будто магистры собираются платить за каждый переход отдельно.

С самим порталом всё было в порядке.

Это совершенно не помогало.

Наоборот, получалось хуже.

Если бы проход у Старого моста оказался повреждён, нестабилен или хотя бы немного странно себя вёл, можно было бы решить, что именно он однажды выбросил Артура не туда. Но портал работал безупречно. Мёртвый проход в «Трёх дохлых василисках» тоже снова был мёртв. Между ними не обнаружилось ничего, что хотя бы отдалённо напоминало связь.

Артур же существовал.

И продолжал утверждать, что вошёл возле моста.

Магистр всё сильнее подозревал, что наступил тот неприятный момент любого исследования, когда уже очень хочется найти виноватую деталь, но вместо неё находятся только новые причины задавать вопросы.

После второй проверки Весс сказал, что пора подавать официальное донесение.

Магистр ответил, что ещё подумает.

Весс напомнил, что он думал уже три дня.

Тогда магистр решил, что ему нужен Артур.

Не потому, что Артур обладал каким-то особенным даром, тайной кровью, древним предназначением или другой причиной, из-за которой судьба обычно начинает портить людям жизнь особенно основательно. Артур был нужен ровно по одной причине: он видел всё трезвым.

По крайней мере начало.

А главное, он был человеком, который совершенно независимо от магистра мог подтвердить наиболее неприятную часть истории.

Если старый магистр придёт в Управление и скажет, что во время состязания по выпивке видел, как из зарегистрированного нерабочего портала сначала появился деревенский парень, а через несколько часов полезло неизвестное рогатое существо, любой приличный чиновник будет обязан задать несколько дополнительных вопросов.

Например, сколько именно магистр выпил.

А вот если рядом стоит Артур и говорит примерно то же самое, история хотя бы приобретает вид события, а не воспоминания после очень длинного вечера.

Дядю Артура магистр нашёл возле овчарни.

Тот как раз выносил наружу старое корыто и при виде незнакомого пожилого человека в магистерской одежде остановился.

— Если вы по поводу той бутылки, мы её уже выпили. Вернуть не получится.

Магистр несколько мгновений пытался понять, о чём речь, потом вспомнил.

— Я сам дал её Артуру.

— Тогда всё в порядке. А то он объяснял, но после истории про портал я решил, что лучше уточнять у каждого участника отдельно.

Магистр кивнул.

— Артур дома?

— За сараем. Чинит загон.

Дядя помолчал и добавил:

— Коз я оттуда заранее убрал.

Магистр решил, что последняя подробность, вероятно, имеет какую-то историю, но спрашивать не стал.

Артур действительно находился за сараем. Он сидел на земле возле разобранной части ограды, рядом лежали молоток, несколько новых колышков, моток верёвки и доска, на которой Артур зачем-то уже успел сделать три одинаковые отметки.

Увидев магистра, он поднялся.

— Если вы за порталом, я больше ничего не вспомнил.

— Я не за воспоминаниями. Мне нужно, чтобы ты съездил со мной.

Артур посмотрел на него настороженно.

— Куда именно?

Магистр некоторое время молчал.

Ему почему-то особенно не хотелось произносить название вслух.

— В Королевское управление неопознанных пространственных явлений.

Артур задумался.

— В Управление дыр?

— Там никогда так не говори.

— Почему?

— Потому что они ненавидят это название.

— А вы сами его так называете.

— Я не работаю в Управлении.

Артур ещё немного подумал.

— Значит, при них нельзя, а после можно?

Магистр посмотрел на него.

— Ты поедешь или нет?

Артур обернулся к оgrade.

— Мне бы закончить сначала. Тут ещё две доски поставить.

— Это займёт долго?

— Если ничего другого не найду, то нет.

Магистр перевёл взгляд на лежащие возле него инструменты.

— Тогда я подожду у дома.

Артур закончил примерно через четверть часа. За это время магистр успел поговорить с дядей, узнать, что история с козами действительно существует, и пожалеть, что вообще задал первый вопрос.

Когда Артур вышел на дорогу, дядя сунул ему в руки небольшой свёрток с хлебом и сыром.

— На этот раз постарайся вернуться без вина от незнакомых магистров.

Старый магистр поднял бровь.

— Мы уже знакомы.

— Тогда тем более.

Артур убрал свёрток в сумку.

— К вечеру буду.

Дядя посмотрел на магистра.

— Он действительно будет к вечеру?

Магистр хотел ответить уверенно, потом вспомнил, куда именно они направляются.

— Постараемся.

— Понятно. Значит, ужин оставлять не буду.

До города они ехали на небольшой попутной телеге. Магистр большую часть пути молчал, Артур тоже не особенно стремился разговаривать, пока наконец не спросил:

— А зачем я им нужен?

— Чтобы рассказать, что произошло.

— Я вам уже рассказал.

— Мне рассказал. Теперь придётся рассказать ещё раз людям, которые имеют право поставить печать на бумаге.

— От печати это станет понятнее?

— Нет. Зато официальнее.

Артур принял ответ без дальнейших вопросов.

Через некоторое время он всё же спросил:

— А Старый мост вы проверяли?

Магистр повернул голову.

— Проверял.

— И что?

— Работает как всегда.

— На рынок?

— На рынок.

Артур нахмурился.

— Тогда почему меня выбросило в таверну?

— Если бы я знал, мы сейчас ехали бы не в Управление.

Артур посмотрел на дорогу.

— Может, он на секунду перепутал?

Магистр усмехнулся.

— Портал — не пьяный возчик. Он не решает внезапно свернуть не туда.

— Маги тоже раньше думали, что пространство нельзя проколоть в сорока местах за одну ночь.

Магистр медленно повернулся к нему.

Артур пожал плечами.

— Вы сами рассказывали.

— Не напоминай.

Дальше они ехали молча.

Королевское управление неопознанных пространственных явлений располагалось в старом трёхэтажном здании неподалёку от городской стены. Когда-то там размещался склад королевской соли, потом часть военного архива, а последние двести с лишним лет здание принадлежало людям, обязанным знать, куда ведут дыры в пространстве, даже когда сами дыры этого не знали.

Над входом висела большая каменная табличка с полным названием.

Артур остановился и прочитал до конца.

— Теперь понятно, почему сократили.

Магистр толкнул дверь.
— Я тебя предупреждал.
Внутри было тихо, прохладно и пахло старой бумагой.
За первым столом сидела женщина лет пятидесяти с собранными на затылке волосами.
Перед ней лежали три книги, несколько стопок листов и маленькая деревянная табличка:
«ПЕРВИЧНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ПО ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЯВЛЕНИЯМ».
Артур прочитал.
Потом посмотрел на магистра.
Магистр едва заметно покачал головой.
Артур промолчал.
— Причина обращения? — спросила женщина.
Магистр положил перед ней приготовленный лист.
— Самопроизвольный переход через зарегистрированный неактивный портал.
Женщина посмотрела на лист.
— Номер прохода?
Магистр назвал.
Она нашла что-то в книге.
— Этот проход неактивный.
— Именно поэтому я здесь.
Женщина снова посмотрела на запись.
— По нему переход невозможен.
— В этом и состоит причина обращения.
Теперь она посмотрела уже на магистра.
— Тогда откуда вы знаете, что переход был?
Магистр указал на Артура.
— Он вышел оттуда.
Женщина впервые обратила внимание на Артура.
— Вы вышли из неактивного прохода?
— Да.
— Как вошли?
Артур немного подумал.
— Обычно.
Она перестала писать.
— Мне нужно точнее.
— Я шагнул в портал у Старого моста. Хотел попасть на рынок. Вместо этого вышел в таверне.
Женщина подождала.
— И всё?
— Вроде да.
— Потеря сознания была?
— Нет.
— Боль?
— Нет.
— Вспышка света?
— Нет.
— Посторонние голоса?
Артур посмотрел на магистра.
— Это бывает?
Женщина раздражённо постучала концом пера по столу.

— Я задаю вопросы из установленного перечня.
— Тогда нет.
— Ощущение падения?
— Только когда выходил. Я там чуть табурет не снёс.
Женщина записала.
— Табурет имеет отношение к переходу?
— К первому нет.
Магистр закрыл глаза.
Женщина подняла голову.
— А ко второму?
Вот теперь пришлось рассказывать всё.
Артур начал с появления рук.
Магистр уточнил цвет кожи.
Женщина попросила не говорить одновременно.
Артур продолжил с глазами и рогами.
На моменте с табуретом женщина снова остановила перо.
— Вы применили мебель против неизвестного существа?
Артур задумался.
— Если так записать, звучит хуже, чем было.
— А как было?
— Оно полезло ко мне руками, и я его ударил.
— Мебелью.
— Табуретом.
— Табурет является мебелью.
Артур посмотрел на магистра.
— Я уже начинаю понимать, почему вы не хотели сюда идти.
Женщина положила перо.
— Магистр, свидетель должен отвечать на мои вопросы, а не обсуждать работу Управления.
— Он отвечает.
— Пока что он спорит о табурете.
Артур поднял ладони.
— Хорошо. Записывайте мебель.
Женщина снова взялась за перо.
На заполнение первого листа ушло почти полчаса.
Потом выяснилось, что свидетельские показания принимают в другой комнате.
В другой комнате сидел молодой чиновник, который попросил Артура рассказать всё с самого начала.
Артур рассказал.
Чиновник спросил, в какое время он вошёл в портал у Старого моста.
Артур не знал.
Тогда чиновник спросил хотя бы положение солнца.
Артур вспомнил.
Потом чиновник захотел знать, сколько времени прошло между выходом Артура и появлением существа.
Магистр назвал примерный промежуток.
Чиновник записал.
После этого понадобилась подпись Артура.
Артур расписался.

Чиновник посмотрел на подпись.

— Здесь требуется полное имя.

Артур дописал.

— Место рождения.

— КарстАр.

Чиновник нахмурился.

— Королевство?

Артур тоже нахмурился.

— КарстАрден.

— Я понимаю. Населённый пункт?

— КарстАр.

Чиновник медленно поднял глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.